

ческого руководства выбрать один из двух, европейского или евразийского, векторов развития.

1. Дикий, Е. Многовекторность не проходит [Электронный ресурс] / Е. Дикий // Эксперт. – 21 мая 2007. – Режим доступа: <http://www.Vjcxpcrt.ua/articlcs/8/0/2444/>. – Дата доступа: 06.04.2019.
2. Карякин, В. В. Подход Путина. Украинская дилемма интеграции и управление кризисными ситуациями [Электронный ресурс] / В. В. Карякин // Столетие. – 06.04.2014. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/vzglyad/podkhod_putina_724.htm. – Дата доступа: 06.04.2019.
3. Лапкин, В. В. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2014. – № 5. – С. 68–89.
4. Саква, Р. Линия фронта – Украина. Кризис на приграничных территориях / Р. Саква. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 415 с.
5. Скриба, А. С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса / А. С. Скриба // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 3. – С. 96–111.
6. Троицкий, М. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / М. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177>. – Дата доступа: 06.04.2019.
7. Фролов, В. Е. Проблема участия Украины в интеграционных процессах Европы и Евразийского региона / В. Е. Фролов // Власть. – 2014. – № 1. – С. 165–169.
8. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Електронний ресурс] // Портал ЛІГА: ЗАКОН. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html. – Дата доступа: 06.04.2019.
9. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/ru/998_012. – Дата доступа: 06.04.2019.

ОБЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Т. А. Горупа (Брест)

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции, имеющая своей целью решение именно экономических вопросов развития государств-членов, повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации, в своем учредительном Договоре от 29 мая 2014 года как акте первичного права данной организации определил и правовые средства реализации этих целей.

В ЕАЭС создается внутренний рынок, в рамках которого осуществляется свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и работников.

Свобода передвижения товаров обеспечивается в рамках уже фактически созданного Таможенного союза, а свобода передвижения услуг, капиталов и работников осуществляется в рамках Единого экономического пространства, которое пока только проходит стадию становления.

С экономической точки зрения экономическая политика – это совокупность мер или решений, принимаемых правительством относительно того, какой должна быть экономика и каковы ее экономические цели [6, с. 389].

С юридической точки зрения меры и решения, принимаемые правительством, могут существовать только в правовом поле. Поэтому экономическая политика – это совокупность правовых средств, используемых уполномоченными субъектами в той либо иной сфере экономики. Соответственно под общими экономическими политиками в ЕАЭС необходимо понимать совокупность правовых средств, используемых институтами ЕАЭС и государствами-членами для создания общего рынка в отдельных экономических сферах.

Функционирование региональной международной организации, приоритетно определяющей экономические цели, закономерно ставит вопрос о соотношении наднационального и национального регулирования в той либо иной сфере экономики, о степени ограничения суверенных прав государств-членов в регулировании национальных экономических процессов. Представляется, что объем наднационального регулирования определяется только объективной необходимостью создания общего рынка. Поэтому наднациональное регулирование должно быть приоритетным в тех сферах экономики, где требуется обеспечить свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и работников.

Осуществление исключительно наднационального регулирования в экономической сфере органами ЕАЭС невозможно в виду необходимости поощрения конкуренции и обеспечения национальной экономической безопасности государств-членов. Соответственно институты ЕАЭС должны быть наделены достаточно гибким арсеналом правовых средств по регулированию общих сфер экономической деятельности.

Анализ норм Договора о ЕАЭС позволяет определить общие экономические политики, реализуемые в ЕАЭС: таможенная, макроэкономическая, защита прав потребителей, техническое регулирование, аграрная, транспортная, защиты конкуренции, финансовая и т.д. Данные политики могут быть либо единой, либо согласованной, либо скоординированной, различие которых заключается в разной степени уровня наднационального правового регулирования, осуществляемого в той либо иной сферах. Если единая политика предполагает абсолютное наднациональное регулирование отношений правом Союза, используя правовые средства унификации законодательства (например, таможенная политика, внешнеторговая политика, за исключение торговли услугами с третьими сторонами), то согласованная политика предполагает активное использование средств по гар-

монизации законодательства государств-членов на основе актов Союза (защита прав потребителей, макроэкономическая, валютная, финансовая, налоговая политики), тогда как скоординированная политика предполагает активное сотрудничество органов государств-членов при условии его одобрения институтами Союза (энергетическая политика, инвестиционная политика, в сфере трудовой миграции).

Договор о ЕАЭС определяет и возможность реализации в отдельных сферах экономики гибридных видов политик, к примеру, это согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, согласованная (скоординированная) транспортная политика, что предполагает одновременное использование средств гармонизации государств-членов и выработки общих подходов, одобренных органами Союза, в правовом регулировании транспортной и аграрной сферы.

Вышеназванные виды политик достаточно наглядно определяют и компетенцию Союза и государств-членов в той либо иной сфере экономики. Единая политика осуществляется исключительно институтами ЕАЭС и государствами-членами, если это позволяют акты евразийского права. Например, согласно ст. 32 Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза. Согласованная политика реализуется государствами-членами на основе актов наднационального права, а скоординированная политика осуществляется государствами-членами преимущественно в актах национального права при одобрении общих подходов институтами ЕАЭС.

Вместе с тем формально-юридический анализ Договора о ЕАЭС показывает, что нормы данного акта не всегда однозначно называют вид политики для конкретной сферы.

Так, для определения вида политики в функционировании внутреннего рынка и таможенного регулирования следует учитывать п.5 Решения Суда ЕАЭС от 21 июня 2016 г. № СЕ-1-2/2-16-АП, в котором Большая коллегия делает вывод, «что общие правила функционирования таможенного союза и функционирования внутреннего рынка товаров унифицированы в рамках статей 25 и 28 Договора, то есть, урегулированы правом Союза, и их можно отнести к единой политике (наднациональное регулирование)» [5].

Сложнее определиться с отдельными аспектами одной политики. Например, п. 4 ст. 74 Договора о ЕАЭС закрепил согласованную конкурентную (антимонопольную) политику в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран [2]. В отношении же политики защиты конкуренции на трансграничных рынках Суду ЕАЭС пришлось дать Консультативное заключение от 4 апреля 2017 г. № СЕ-2-

1/1-17-БК и определить, что защита конкуренции на трансграничных рынках представляет собой единую политику Союза [4].

Таким образом, можно сделать вывод и относительно видов правовых средств, используемых для реализации той либо иной политики. Единая политика реализуется с помощью средств унификации – нормативных актов институтов ЕАЭС, относящихся к актам наднационального регулирования и имеющих прямое действие. К таким актам будут относиться акты первичного права ЕАЭС – Договор о ЕАЭС, международные договоры (к примеру, Таможенный кодекс ЕАЭС принят специальным международным договором), решения институтов ЕАЭС (например, технические регламенты ЕАЭС принимаются Советом Евразийской экономической комиссии). Согласованная политика реализуется с помощью средств гармонизации – нормативных актов институтов ЕАЭС, относящихся так же к актам наднационального права, но требующих их имплементации в национально законодательство государств-членов. Скоординированная политика проводится на основе выработанных согласованных подходов и реализуется на уровне государств-членов. В рамках данной политики также могут использоваться инструменты гармонизации законодательства, но здесь уже присутствует в большей степени самостоятельность и добровольность государства-члена в проведении гармонизации национального законодательства с законодательством других государств-членов.

Несмотря на выделение отдельных видов политик, каждой из которых соответствуют особые правовые средства, можно согласиться с авторами, что «инструментарий названных форм сближения законодательства может встречаться в рамках всех трёх названных политик» [1]. То есть отдельная общая экономическая политика может использовать инструменты и унификации, и гармонизации и координации позиций государств-членов «в зависимости от готовности государств-членов пойти на углубление интеграции в данной сфере» [1].

Исследование общих экономических политик ЕАЭС позволяет сделать ряд нижеследующих обобщающих выводов:

во-первых, под общими экономическими политиками в ЕАЭС необходимо понимать совокупность правовых средств, используемых институтами ЕАЭС и государствами-членами в конкретной экономической сфере для обеспечения свобод передвижения товаров, услуг, капиталов и работников, на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств-членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов;

во-вторых, общие экономические политики (таможенная, макроэкономическая, инвестиционная, энергетическая и т.д.) определяются Договором о ЕАЭС. Они реализуются в рамках единой, согласованной и скоординированной политики, различие которых заключается в разной степени объема и характера наднационального

правового регулирования. В спорных ситуациях вид политики для отдельной экономической политики уточняет в своих актах Суд Союза;

в-третьих, юридическая сущность общих экономических политик ЕАЭС заключается в характере правовых средств, используемых для реализации такой политики. Единая (таможенная, функционирования внутреннего рынка и др.) политика основывается на средствах унификации законодательства и реализуется с помощью актов наднационального регулирования, имеющих прямое действие. Согласованная (финансовая, защита прав потребителей, макроэкономическая и др.) политика основывается на гармонизации законодательства и реализуется на основе наднациональных актов, требующих имплементации в законодательство государств-членов. Скоординированная (энергетическая, миграционная и др.) политика базируется на выработке общих подходов государств-членов в совершенствовании национального законодательства и реализуется соответственно в актах Союза и актах государств-членов;

в-четвертых, в рамках отдельных экономических политик вполне могут использовать инструменты и унификации, и гармонизации, и координации позиций государств-членов. Это определяется уровнем интеграции конкретной экономической сферы.

1. Айрапетян, А. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году [Электронный ресурс] / А. Айрапетян. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/5143>. – Дата доступа: 01.04.2019.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Дата доступа: 01.04.2019.
3. Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/1-17-БК от 30.10.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214982/bf8c893e32d4b671f38201bfe9b1375c8d123062/. – Дата доступа: 01.04.2019.
4. О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 : Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-1/1-17-БК от 04.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214982/bf8c893e32d4b671f38201bfe9b1375c8d123062/. – Дата доступа: 01.11.2018.
5. Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2016 г. по делу № СЕ-1-2/2-16-КС об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» о признании решения ЕЭК от 18.07.2014 № 117 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199930/. – Дата доступа: 01.04.2019
6. Экономический словарь: Справочное издание / В. И. Нечаев [и др.]. – Краснодар : Атри, 2011. – 464 с.